У Цзиньпэн громко закричал, игнорируя потоки крови, которые могли с лёгкостью его убить. Он кричал так отчаянно, как будто это был его последний шанс на спасение.

Увидев, что её слова никак не повлияли на У Цзиньпэна, безликая женщина пришла в ярость. Чёрные кровеносные сосуды повздувались на её бледных руках. Она сомкнула свои пальцы вокруг горла мужчины, чтобы задушить его.

- Почему? Почему ты всё ещё выбираешь защищать его?! Я дала тебе всё, о чём ты мог только мечтать! Почему же ты добровольно обрекаешь себя на это отчаяние?!

На лице женщины медленно стало проявляться лицо. Однако лицо это вовсе не было женским. Оно принадлежало ребёнку.

«Призрачный Плод?»

- И почему я никак не могу убить тебя?! Я - единственная, кто действительно хочет тебе помочь! Ну почему ты так упорно продолжаешь лгать себе? Ты предпочитаешь верить в то, чего нет!

Женщина с громким треском сломала У Цзиньпэну шею, но так и не смогла его убить. Умирающий У Цзиньпэн, в отчаянии жестом просил Чэнь Гэ позаботиться о его сыне. Он не мог вымолвить ни слова, однако при этом упрямо пытался разжать губы, чтобы что-то сказать.

К этому времени лицо женщины уже полностью приняло форму, как у младенца. Её рот был широко открыт, но глаза при этом были всё ещё закрыты, как будто открыть их стоило ей огромных усилий. Затем её платье окрасилось в красный цвет. Этот Монстр был явно куда сильнее, чем та Улитка, которую они победили за Дверью Цзянь Мина.

Чэнь Гэ наконец всё понял.

«У Шэн родился с инвалидностью. Из-за этого мать бросила его. Это событие стало для мальчика той самой травмой, которую он так и не смог преодолеть. И Призрачный Плод использовал эту слабость в своих интересах, чтобы манипулировать им при помощи собственной злобы, стараясь загнать мальчика в ловушку страха и отчаяния. Однако Плод просчитался. Он никак не мог предположить, что отец У Шэна окажется таким хорошим родителем. Что бы ни происходило, У Цзиньпэн всегда оставался на стороне мальчика и мог защитить его. Именно благодаря У Цзиньпэну У Шэн понял, что этот мир вовсе не так безнадёжен, как Призрачный Плод внушал ему. И последнему так и не удалось убить отца У Шэна в этом Мира за Дверью, а всё потому, что даже ему не под силу было изменить тот образ, который отец оставил в разуме У Шэна.

Чэнь Гэ не стал спасаться бегством. Вместо этого он внимательно посмотрел на обезумевшую женщину.

«Довольно удивительно наблюдать, как совершенно обычный живой человек сумел довести до такого состояния могущественного Бога Демонов».

Теперь, когда Чэнь Гэ всё это понял, для него стало очевидным, как Призрачный Плод сумел сыграть на слабостях мальчика. Тем «призраком прошлого», который заставлял У Шэна подчиняться Призрачному Плоду была его мать.

«Подобному Миру больше незачем существовать. Убив эту женщину, я смогу ещё больше уменьшить силу Призрачного Плода».

Нажав кнопку на диктофоне, Чэнь Гэ сделал несколько шагов назад.

«Эта женщина куда страшнее, чем Улитка из Мира Цзянь Мина. Также Мир У Шэна оказался куда более сильным и устойчивым, чтобы обойти его защиту понадобилось куда больше времени. Похоже, эти девять дверей всё-таки непохожи друг на друга».

Стоя в луже крови, Чэнь Гэ вынул из рюкзака комикс.

Окружающие его плач и шёпот постепенно стихли, сменившись пронзительными криками и душераздирающими воплями.

Красные трещины распространились по стенам здания.

Женщина, стоящая в самом центре кровавого циклона, наконец, заметила присутствие Чэнь Гэ.

Она положила на землю искалеченного У Цзиньпэна, который, несмотря на жестокие пытки с её стороны, всё ещё дышал, и подошла к Чэнь Гэ. Взрослая женщина с лицом ребёнка выглядела довольно пугающе, но Чэнь Гэ не ощущал перед ней страха.

Когда вокруг один за другим стали возникать Красные Призраки, женщина замерла на месте.

- Брат Пэн! Очнитесь! Это место вскоре исчезнет. Как вы и надеялись, вот-вот наступит рассвет!

Сюй Инь, Старина Бай и Вонючка появились первыми и тут же бросились на женщину.

Но, к удивлению Чэнь Гэ, та смогла с лёгкостью противостоять сразу трём Красным Призракам. Её контроль над кровью был просто удивительным! Кроме того, кажется, ей удавалось весьма неплохо справляться с несколькими задачами одновременно.

- Вперёд, атакуйте её!

Со временем рядом с безликой женщиной стало появляться всё больше и больше Красных Призраков. После того, как в бой вступили Красные Туфли на Высоких Каблуках, женщина, наконец, достигла своего предела. Она всё ещё продолжала отчаянно ругаться, однако исход битвы был уже предрешён. Кровь, которой она управляла, внезапно стала жидкой, и в последний момент, перед тем, как она растворилась в воздухе, глаза ребёнка открылись и взглянули на Чэнь Гэ.

- Я убью тебя! Неважно, кто ты, я всё равно убью тебя!

С этим словами женщина полностью растворилась в кровавом тумане. А затем, когда вся кровь исчезла, на её месте остался лишь детский зуб, покрытый чёрной кровью.

- Вообще-то убийство незаконно. Чтобы не дать тебе пойти по наклонной, я могу лишь всеми силами постараться тебя остановить.

Чэнь Гэ подошёл ближе к зубу. Немного приглядевшись, он обнаружил, что на нём были вырезаны какие-то слова.

- Это…мой зуб?

Он собирался было поднять его, когда зуб внезапно исчез в его тени. Его рука замерла на

полпути. Чэнь Гэ вздрогнул от неожиданности:

- Чжан Я?

Мир за Дверью У Шэна скоро разрушится. Чэнь Гэ не мог оставаться здесь надолго.

Подхватив свой рюкзак и помогая У Цзиньпэну бежать, он вновь направился к небольшому домику, где сейчас прятался У Шэн.

- Брат, опустите меня. Мне так о многом нужно вам рассказать...

- Мы поговорим позже. После того, как покинем это место.

Вместе они бросились к маленькому домику, и вошли внутрь.

- У Шэн?

У Цзиньпэн слегка разгладил руками свою одежду и открыл деревянный ящик. У Шэн всё ещё находился внутри, прикрывая рот обеими руками, чтобы не издавать ни звука.

- Игра окончена. Тебе больше не придётся бояться, что твой голос привлечёт каких-нибудь Монстров или плохих людей. Отныне ты можешь говорить всё, что пожелаешь. Я хотел бы, чтобы весь мир услышал твой чудесный голос, ладно?

Он поднял У Шэна на руки, достав его из ящика.

- Сегодня мы наконец-то переезжаем отсюда.

Под защитой Красных Призраков группа достигла окраины западных улиц. На запечатанной железной двери к этому времени появилось множество трещин.

- Нам пора уходить.

Чэнь Гэ посмотрел на У Цзиньпэна. Крупный мускулистый мужчина бережно опустил У Шэна на землю, а затем наклонился и крепко-накрепко обнял его.

- Больше всего на свете я горжусь тем, что ты мой сын. А сейчас иди. Тебе здесь не место. Больше никто не будет удерживать тебя здесь.

Сломанная железная дверь с грохотом распахнулась. У Цзиньпэн подтолкнул У Шэна к Чэнь Гэ. Когда этот сотканный из воспоминаний Мир начал рушиться, то же самое начало происходить и с телом У Цзиньпэна.

Призвав обратно в комикс сопровождавших его Красных Призраков, Чэнь Гэ взял У Шэна за руку и вместе с ним шагнул через порог железной Двери.

ХЛОП!

Колени Чэнь Гэ с грохотом ударились о край кровати, и он с рюкзаком за спиной, споткнулся и рухнул на односпальную кровать, на которой спал мальчик. Мерцающая Дверь исчезла без следа, и из темноты до него донёсся знакомый голос:

- Брат? Это вы? Где вы были?!

Лампа была опрокинута.

Ослеплённый ярким светом, У Цзиньпэн в немом удивлении с приоткрытым ртом смотрел на Чэнь Гэ, лежащего поверх постели ребёнка. У Шэн, который до этого крепко спал, тоже внезапно открыл глаза.

Было ли это из-за того, что на него внезапно свалился Чэнь Гэ, или же, взглянув на отца, он внезапно вспомнил о чём-то, но едва его взгляд наткнулся на У Цзиньпэна, как он тут же горько заплакал. И плач его был громким, настолько громким, что все соседи могли его ясно слышать.

- Ох, не плачь! Этот дядя не хотел тебя напугать…

У Цзиньпэн был полностью сбит с толку. У Шэн родился с повреждёнными голосовыми связками. Он даже не мог плакать сразу же после рождения. И его лицо всегда имело нездоровый оттенок, предположительно, из-за всех тех слов, которые он не мог произнести. У Цзиньпэн никак не ожидал, что его ребёнок, который с самого рождения ни разу не плакал и которого все врачи единогласно признали больным, однажды внезапно заплачет, да ещё и так громко.

- Иди, обними своего мальчика. Ему довелось стать свидетелем слишком многих вещей, которых ему не следовало бы видеть. И эти воспоминания всё это время точили его сердце.

Чэнь Гэ тихонько присел в углу, потирая ушибленные колени. Он не хотел мешать воссоединению отца и сына.

http://tl.rulate.ru/book/18947/3567890